

Пусть Линь Цзиньду и слегка расстроился, не увидев перед собой Цзи Чэнъи, безупречное воспитание не позволило ему проявить нечтительность.

— Здравствуйте, — сдержанно поздоровался он.

Яо Тун на мгновение замер. Разглядев собеседника, он тоже ощутил укол разочарования, мелькнувший в глубине глаз. Впрочем, шоумен мгновенно взял себя в руки и лучезарно улыбнулся:

— Здравствуйте, здравствуйте! Вы ведь тот самый знаменитый генеральный директор Линь, верно? Ах, какая удача — ткнуть пальцем в небо и сразу вытащить такой выигрышный билет!

Линь Цзиньду смотрел пилотный выпуск и знал: Яо Тун — профессиональный телеведущий, а значит, с находчивостью и эмоциональным интеллектом у него всё в полном порядке. Потому подобные излияния ничуть его не удивили.

— Прошу прощения, — ровным, прохладным тоном проговорил он. — Кажется, я занял место господина Шао.

— Да что вы, о чём речь! — всплеснул руками Яо Тун, легко засмеявшись. — Я вам только благодарен, что вы опередили меня и забрали его кресло! Всё равно не горел желанием с ним сидеть. С самого утра проходу не даёт, бубнит и бубнит... Даже перед самым уходом успел прожужжать все уши!

Линь Цзиньду лишь едва заметно улыбнулся, предпочтя не комментировать эту тираду, за наигранным ворчанием которой скрывалась банальная демонстрация чувств.

Как опытный ведущий, Яо Тун умел подхватывать любую реплику и не давал беседе угаснуть. Но он мгновенно уловил, что попутчик не расположен к пустым разговорам, и не стал искусственно подогревать атмосферу.

Вместо этого он повернулся к оператору:

— Значит, мы уже можем ехать?

Спустя примерно двадцать минут автомобиль съехал на обочину и замер.

Цзи Чэнъи посмотрел в окно. Несмотря на палящее солнце, раскинувшийся на площади базар кипел жизнью. Вспомнив регламент, о котором предупреждала съёмочная группа, он понял: это первая запланированная остановка.

— Генеральный директор Цзи, — сотрудник съёмочной группы протянул ему планшет. — Будьте добры, напишите ответы на эти вопросы.

Цзи Чэнъи взял iPad и пробежал взглядом по экрану.

Там числилось ровно пять пунктов:

Какое ваше любимое растение или цветок?

Какое у вас любимое блюдо?

Каким видом спорта вы больше всего любите заниматься?

Какой у вас любимый фильм?

Как зовут вашего лучшего друга?

Прочитав список, даже такой выдержанный человек, как Цзи Чэнъи, не удержался от легкого вздоха и слегка нахмурился:

— Вы ведь не собираетесь дать мне заполнить анкету, а потом заставить господина Линя угадывать ответы, проверяя нашу «сыгранность»?

Девушка из съёмочной группы улыбнулась:

— Вовсе нет! Это лишь тест на то, насколько господин Линь внимателен к вам.

Цзи Чэнъи молча смерил её пристальным взглядом, пока в голове стремительно проносились мысли.

Режиссёры ни за что не стали бы останавливать машину просто ради того, чтобы участнику было удобно выводить буквы. Остановка — это предвестник наказания. Логика подсказывала: если господин Линь провалит опрос, его, Цзи Чэнъи, отправят выполнять какое-нибудь дурацкое задание прямиком на этот гудящий, раскалённый от зноя рынок.

И хотя он морально готовился к тому, что испытания легкими не будут, одна лишь мысль о выходе на палящее солнце выбивала из колеи. Слишком жарко...

О какой жизненной сыгранности или душевной чуткости могла идти речь, если между ним и Линь Цзиньду не было вообще никакой личной связи? Разумеется, надеяться на правильные ответы не приходилось.

Поэтому Цзи Чэнъи решил облегчить задачу и вписать максимально простые, очевидные варианты.

Любимый цветок?

Что стояло у него дома в вазе?.. Орхидея фаленопсис.

Любимое блюдо?

На борту самолёта он упомянул, что свиные ребрышки были весьма неплохи... Ладно, пусть будут рёбрышки.

Любимый спорт?

За всё время проживания в доме Линь Цзиньду он ни разу не переступил порог спортзала. Вывод более чем очевиден... Не любит спорт.

Любимый фильм?

Тот, что крутился на экране, когда они были на кухне — «Периферийные устройства».

Лучший друг?

Шэнь Фань.

— Готово, — закончив выводить ответы, Цзи Чэнъи вернул планшет.

[Гендир не любит спорт, и я не люблю спорт. Округляем: я тоже гендир! руки в боки.jpg]

[Всего пять вопросов? Это же элементарно! Съёмочная группа явно подсунула халяву!]

[Не гони лошадей. Вот не ответит Линь-цзун ни на один вопрос, поглядим, как ты запеваешь!]

— Забирать планшет не нужно, вы можете сразу набрать господину Линю, — сотрудница протянула ему рабочий телефон. — Только учтите: у вас ровно одна минута. Если не уложитесь в тайминг или он не угадает хотя бы три пункта, вам придётся понести наказание.

Одной минуты на пять вопросов хватало с лихвой.

Цзи Чэнъи взял аппарат:

— Набирать прямо по этому номеру?

— Да, всё верно.

Получив подтверждение, он нажал на вызов.

Трубка отозвалась тремя длинными гудками, после чего из динамика раздался слегка искажённый помехами, бархатистый мужской голос:

— Алло?

В интонации звучало лёгкое сомнение — Линь Цзиньду явно не был уверен, кто именно находится на другом конце провода.

Уловив это недоумение, Цзи Чэнъи спокойно и размеренно произнес:

— Господин Линь, это Цзи Чэнъи. У меня к вам ровно пять вопросов.

— Слушаю, — мгновенно откликнулся Линь Цзиньду.

— Каковы мои любимые цветы?

На том конце провода на секунду повисла тишина. Затем последовал неуверенный ответ:

— Розы?

Цзи Чэнъи приподнял бровь: «С чего бы вдруг?»

Не тратя времени, он перешёл к следующему пункту:

— Что я больше всего люблю есть?

—... Стейк?

—... Какой мой любимый вид спорта?

—... Похоже, господин Цзи не слишком жалуется спорт.

Цзи Чэнъи слегка поджал губы. Надо же, его нерасположенность к физическим нагрузкам оказалась настолько очевидной.

— Мой любимый фильм?

— Не уверен.

— Мой лучший друг?

Если Линь Цзиньду умудрился раздобыть подноготную даже про его бывшего парня, то уж имя лучшего друга он точно знал.

Ответ не заставил себя ждать:

— Шэнь Фань.

Один вопрос был пропущен, два ответа оказались верными. До победного зачёта не хватало ещё одного точного попадания.

Однако запасных вопросов в бланке съёмочной группы предусмотрено не было. Цзи Чэнъи ничего не оставалось, кроме как импровизировать на ходу:

— Какой у меня рост?

Ему казалось, что это простейшая загадка — Линь Цзиньду наверняка видел его анкету.

Но собеседник без колебаний выпалил:

— Метр восемьдесят три.

Цзи Чэнъи, чьи сантиметры лишь с натяжкой округлялись до метр восемьдесят, на мгновение потерял дар речи:

«...»

А затем, без зазрения совести, заявил:

— Верно, метр восемьдесят три.

Девушка-редактор безжалостно вмешалась:

— Господин Цзи, нам придётся измерить ваш рост прямо здесь, на месте.

Цзи Чэнъи моментально сменил пластинку:

—... Метр семьдесят девять и шесть десятых.

«Эх, надо было спрашивать про день рождения».

[А-а-а-а, Цзи-цзун с таким лицом невероятный милашка! Дайте я его зацелую! чмок.jpg]

[Съёмочная группа — отчаянные ребята! Вы правда смеее выставлать Цзи-цзуна лжецом?]

[У Цзи-цзуна нет 180? Но он выглядит таким высоким! Мне казалось?]

[Тебе не казалось, просто у него идеальные пропорции и стройная фигура. Такие люди всегда выглядят выше.]

[Да ну, не такой уж он и высокий. Рядом с Линь-цзуном вообще крохой кажется!]

[Факт на заметку: официальный рост Линь-цзуна — 190 см. улыбка.jpg]

Минутный таймер истёк, и сотрудница забрала телефон:

— Время вышло, господин Цзи.

Цзи Чэнъи крайне редко терпел неудачи, но едва очутившись на шоу, сразу же столкнулся с чередой промахов. В глубине души скользнула лёгкая досада. Впрочем, внешне он остался абсолютно бесстрастен и спокойно отдал аппарат.

— Кажется, господину Линю совсем нет дела до господина Цзи, верно? Даже не знает, какие цветы тот любит, — подал голос Юй Хэянь, не упустив случая вставить ядовитую реплику. — А вот я знаю, что Цзи-цзуну нравятся пионы.

Цзи Чэнъи предпочёл промолчать.

Девушка из съёмочной группы тоже не стала подхватывать провокацию Юй Хэяня. Режиссёр строго предупредил всех на площадке: в этом проекте, помимо господина Линя, никто не должен привязываться к персоне Цзи Чэнъи. Не задавать лишних вопросов, не раздувать

сомнительные темы. Иначе потеря работы станет наименьшей из бед — куда страшнее нажать высокопоставленного врага.

Потому сотрудница с умом сгладила углы:

— Надо же, господин Юй осведомлён! Вы, должно быть, услышали это во время индивидуального интервью господина Цзи ещё в самолёте?

Юй Хэянь вовсе не был дураком и моментально уловил скрытый намёк. Недовольно поджав губы, он отвернулся к окну, обрывая разговор.

Когда в салоне установилась тишина, Цзи Чэнъи ровным, мягким голосом поинтересовался:

— И какое наказание меня ждёт?

<http://bllate.org/book/20458/2132382>